

— Ты сказал, что мы можем вернуться в покои, только когда закончим рубить эти дрова. Я нарубила только половину, а ты вдруг начал меня допрашивать! Что это значит?!

У Дэ слегка прищурил глаза, в которых мелькнул зловещий блеск:

— Что ты хочешь сказать?

Его голос был тихим, но от него Сунь Вэнь почувствовал озноб. Холод пробежал по его спине, словно его пронзили иголками.

Лян Цзинь, казалось, не заметила изменения в выражении лица У Дэ и, не отводя взгляда, сказала:

— Ты злоупотребляешь своей властью, чтобы нас притеснять. Мы, хотя и были отправлены сюда из-за наших способностей, но слово «отбросы» — это то, что ты не имеешь права произносить!

После слов Лян Цзинь во дворе воцарилась тишина. Сунь Вэнь открыл рот, его глаза чуть не вылезли из орбит. Он смотрел на Лян Цзинь, как будто видел привидение.

— Ха-ха-ха!

У Дэ не ожидал, что Лян Цзинь действительно осмелится сказать это. Он замолчал на мгновение, а затем разразился громким смехом, сгибаясь от хохота, его лицо исказила насмешка:

— Притеснять? Что ты, девчонка, можешь знать?

— Путь совершенствования полон трудностей. Если не дать вам понять, что к чему, вы будете думать, что, получив наставления от бессмертных, можно жить без забот! Хей! Каждый год новые ученики попадают в кухню. Как ты думаешь, почему я остаюсь здесь управляющим?

— Великие люди секты не будут заботиться о жизни нескольких никчемных учеников, которые даже не являются зарегистрированными учениками!

Сунь Вэнь слушал с ужасом и гневом. Слова У Дэ шокировали его даже больше, чем слова Лян Цзинь. Но тут У Дэ резко прекратил смеяться, его лицо стало холодным, а в глазах загорелся зловещий блеск:

— Не нарубить дрова — это не проблема. Ни один новый ученик кухни не может выполнить эту задачу за день! Я слегка накажу вас, и даже если в секте кто-то придет с проверкой, они не станут разбираться из-за нескольких учеников, неспособных к практикам. Но!

Он резко усмехнулся и потряс в руке расколотыми дровами:

— Как новый ученик, ты думаешь, что такие хитрости могут обмануть меня? Лучше признайся, кто помог тебе нарубить эти дрова! Иначе я доложу об этом, и тебя сразу выгонят из секты Линъюнь!

После этих слов лицо Сунь Вэня исказилось от страха. Слова У Дэ были крайне суровы. Для учеников, мечтающих изучать путь бессмертия, попасть в секту было уже большой удачей. Если бы их выгнали, без огромной удачи они бы никогда больше не смогли прикоснуться к пути совершенствования.

Но после его слов Лян Цзинь усмехнулась. В её черных глазах мелькнул глубокий свет:

— Ты думаешь, что кто-то помог мне нарубить эти дрова?

У Дэ на мгновение замер, увидев её улыбку. Его лицо стало ещё мрачнее, и он громко спросил:

— Ты ещё хочешь оправдываться?!

— Нет, нет...

Лян Цзинь покачала головой, её глаза сузились, и она с усмешкой посмотрела на У Дэ, который явно был доволен собой. Затем она резко изменила тон:

— Я просто хочу, чтобы ты увидел реальность!

С этими словами она легким движением ноги подбросила бревно, которое с грохотом упало на колоду. Лян Цзинь закрыла и открыла глаза, и в них вспыхнул острый блеск.

— Хэй!!

Она громко крикнула, и с силой опустила топор. Бревно на колоде с треском расколосось на шесть частей!

Весь процесс был выполнен с легкостью. У Дэ даже не успел ничего сказать, как дрова уже были расколоты, точно так же, как те, что он держал в руках.

Он был ошеломлен внезапной вспышкой силы Лян Цзинь и непроизвольно отступил на два шага! Когда он пришел в себя, его охватили ярость и страх!

Его лицо покраснело, он указал на Лян Цзинь, его глаза пылали гневом, но он не смог вымолвить ни слова. Сунь Вэнь, видя это, стиснул зубы и, собравшись с духом, сказал:

— Управляющий... Эти дрова действительно она сама нарубила...

Лян Цзинь удивленно посмотрела на него, не ожидая, что он заступится за неё в такой момент. Ведь У Дэ был крайне несправедлив, и, если он разозлится, Сунь Вэнь тоже пострадает.

И действительно, слова Сунь Вэня подействовали как искра на порох, мгновенно разозлив У Дэ:

— Вы сговорились!

Он ударил ладонью, и Сунь Вэнь, не выдержав его силы, с криком полетел в воздух и упал на кучу дров, разбросав их во все стороны.

Лян Цзинь сжала губы, видя, как У Дэ, ударив Сунь Вэня, обратил свой гнев на неё.

Она шагнула вперед, не отступая, а наоборот, двинулась навстречу. Когда У Дэ бросился на неё с кулаком, Лян Цзинь опустила правое плечо, едва избежав удара, но ветер от его кулака всё же обжёг её лицо.

Она сосредоточила всю силу в левой ноге, шагнула вперед и, повернувшись вправо, ударила плечом в бок У Дэ! Её небольшой рост позволил ей удачно попасть в его бок, и У Дэ, не ожидая такого, отступил на несколько шагов!

Его глаза широко раскрылись, наполнившись кровью.

Внезапно его колени подогнулись, и он с грохотом упал на землю, схватившись за бок, куда ударила Лян Цзинь. Его лицо исказилось от боли.

Лян Цзинь тяжело дышала, держась за правое плечо. От удара вся её рука онемела, но, к счастью, кости были целы, и чувствительность скоро вернулась.

Как она и говорила, У Дэ ничего о ней не знал, но она знала его как свои пять пальцев. Она знала, что у него была старая травма в боку, полученная в схватке с учениками секты, когда он упал с утеса и чудом выжил, но его мастерство навсегда остановилось.

Лян Цзинь знала, что У Дэ скоро оправится, и сегодняшний день был лишь отсрочкой. Она быстро обдумала план действий и подошла к Сунь Вэню, чтобы помочь ему подняться с кучи дров.

Она посмотрела на его растерянное лицо и холодно сказала:

— Ты хочешь здесь умереть?

Сунь Вэнь очнулся от шока и поспешно встал. Удар У Дэ распух ему половину лица, но в остальном он был невредим.

— Куда мы можем бежать? Мы обречены!

Сегодня они убежали, но завтра их настигнет возмездие!

— Не факт.

Лян Цзинь понизила голос и не стала продолжать. Она схватила Сунь Вэня и побежала обратно в жилище, толкнув его во двор:

— Иди в комнату. Здесь живут ещё несколько учеников, он не станет нападать на нас сразу. У него много возможностей, он не станет торопиться и обязательно отомстит завтра.

Лицо Сунь Вэня побелело, но, видя, что Лян Цзинь, хотя и выглядела серьезной, не была в панике, он решил довериться ей.

Он знал Лян Цзинь всего один день, но уже чувствовал, что она была зрелой и рассудительной, и, вероятно, думала о долгосрочной стратегии.

Он последовал её совету, запер дверь и, хотя замок не мог остановить У Дэ, это дало ему некоторое утешение.

После того как Лян Цзинь проводила Сунь Вэня, она сама вышла из двора и, пользуясь наступающей темнотой, незаметно покинула кухню, направляясь к лесу за ней.

Она бродила по лесу, исследуя влажные пещеры, собирая травы для наружного применения и осматриваясь, как будто что-то искала. Вскоре она нашла черного ядовитого жука под темным камнем.

Жук был длиной около половины чи, с двумя рогами на голове, тысячей ног и черным, как смоль, телом. Вдоль спины у него была красная линия, что делало его особенно жутким.

Лян Цзинь, не меня выражения лица, оторвала кусок ткани от своей одежды, сделала петлю и быстро набросила её на жука, подвесив его в воздухе.

Она держала другой конец веревки и, не теряя времени, вернулась в кухню, направляясь к жилищу У Дэ.

У Дэ ещё не вернулся, и Лян Цзинь, крадучись, подошла к двери, прикинув, что он скоро появится. Она положила жука у щели в двери, развязала веревку и, увидев, как жук медленно заползает внутрь, ушла.

Вернувшись в свою комнату, Лян Цзинь сожгла веревку с жуком, а затем смешала собранные травы, раздавила их камнем, завернула в ткань и выжала сок в разбитую каменную чашу.

Она взяла чашу и подошла к двери Сунь Вэня, постучав.

Сунь Вэнь быстро открыл дверь и, увидев Лян Цзинь, удивился. Он посмотрел на каменную чашу в её руках и спросил:

— Лян Цзинь, что это...?

— Я незаметно вышла и собрала травы. Нанеси их на лицо, возможно, это поможет быстрее зажить.

<http://bllate.org/book/16682/1530775>